

ДЕПАРТАМЕНТ ПО АРХИВАМ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ВИТЕБСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЮСТИЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Серия «Памяць Віцебшчыны»

ВИТЕБЩИНА ПАРТИЗАНСКАЯ

История 4-й Белорусской партизанской бригады

Минск
НАРБ
2010

УДК 94(=161.3)(47+57)“1941/1942”(093.2)

*Рекомендовано к печати
Ученым советом Национального архива Республики Беларусь*

Составители:

Н.В. Воронова, Д.Н. Жигалов, В.П. Коханко, В.Д. Селеменев,
В.В. Скалабан, И.Н. Соколова, В.Г. Ширма

Редакционная коллегия:

В.А. Космач, В.П. Коханко, Т.М. Свистунова, Селеменев В.Д., Скалабан В.В.

Рецензент кандидат исторических наук, доцент М.Ф. Шумейко

В **Витебщина партизанская. История 4-й Белорусской партизанской бригады /**
сост. Н.В. Воронова [и др.] ; редкол. : В.А. Космач [и др.]. — Минск : НАРБ,
2010. — 000 с. : ил. — (Серия «Памяць Віцебшчыны»).

ISBN 978-985-6372-70-7.

Впервые публикуется одна из хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь
историй партизанских бригад. Издание проиллюстрировано схемами боевых операций, копи-
ями периодических подпольных и партизанских изданий, фотографиями партизан. Научно-
справочный аппарат состоит из комментариев, текстуальных примечаний, именного и геогра-
фического указателей.

Издание рассчитано на научных работников, студентов, краеведов, всех интересующихся
историей партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

ISBN 978-985-6372-70-7

© ГУ «Национальный архив Республики Беларусь», 2010

© ГУ «Государственный архив Витебской области», 2010

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В новом тысячелетии славное героическое прошлое белорусского народа будет оставаться святыней памяти, духовной основой и опорой воспитания гражданственности, гордости за свою страну.

В нашей стране сегодня хорошо известно, что вооруженная борьба партизан на территории Беларуси сыграла не только уникальную роль в деле освобождения белорусского края от германских оккупантов, но и является одним из символов истории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Беларусь по праву называется «республикой-партизанской». За послевоенное время историками выявлены многочисленные факты героической борьбы белорусского народа в тылу врага. В годы германской оккупации на белорусской земле вели сопротивление свыше 374 тысяч человек, объединенных в 1255 отрядов, 997 с которых входили в 213 бригад и полков, 258 сражались самостоятельно. Партизанские резервы составляли более 440 тысяч человек. В конце 1943 г. партизанские соединения контролировали 108 тысяч км², или 58,4% оккупированной территории республики, при этом 37,8% тысяч км² было очищено от оккупантов.

Героическое прошлое народа — духовная основа воспитания молодого поколения. Период борьбы с германским врагом стал временем, когда в полной мере проявилось величие и геройзм советского народа на оккупированной территории Беларуси. В период войны патриотизм наших соотечественников про-

являлся особенно ярко и массово, когда взяться за оружие и вступить в борьбу с врагом являло собой стремление людей защитить родную землю, честь и достоинство Отечества.

К числу основной силы партизанских соединений, действовавших на оккупированной территории Беларуси, относились партизанские бригады. Создание такой боевой единицы было вызвано расширением масштабов партизанской борьбы на занятой врагом территории. Формируя партизанские бригады, руководство партизанским движением на Беларуси создавало боевые формирования, которым было под силу вести наступательные действия, повышать боевую активность партизанских отрядов, укреплять их инициативу и взаимопомощь, а в целом более эффективно использовать потенциал белорусских партизан. Первое соединение партизанских отрядов на территории Беларуси возникло в Октябрьском районе Полесской области, где в январе 1942 годы был создан «гварнizon Ф.И. Павловского». Бригада, о которой пойдет речь ниже, была создана в июне 1942 г.

Новая книга белорусских архивистов продолжает традицию — приближает белорусского читателя к источнику научной истины, к архивным документам. Перед нами, дорогой читатель, книга-документ. Этот жанр говорит сам за себя. Это не научное исследование, не авторская монография, не журнальный очерк. Это — книга из серии «Памяць Віцеб-

шчины». Она содержит оригинальные архивные документы о региональной белорусской истории, Витебщине в годы Великой Отечественной войны, раскрытое на примере истории 4-й Белорусской партизанской бригады. Именно этим эта книга и интересна. На первый взгляд кажется, что перед нами лишь простой документальный материал. Но он никогда раньше не служил благородному делу всестороннего познания истории Беларуси в годы войны. Уделивший внимание этой книге-документу читатель будет вознагражден, ведь он откроет для себя не только дополнительные материалы о

малоизвестных страницах военного времени, но и узнает новые впечатляющие факты самоотверженной борьбы белорусов, выявит для себя и дополнительный предмет для ее более глубокого осмысления.

Проблематика Великой Отечественной войны будет еще долго востребована и актуальна в белорусской исторической науке. На сегодня все более очевиден рост научного интереса к партизанской тематике, особенно к ее новым аспектам. Новыми знаниями читатель сможет пополнить себя и благодаря этой книге-документу.

*Сергей Новиков,
кандидат исторических наук*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Оперативным отделом БШПД была разработан перечень с указанием сроков предоставления документов, обрабатываемых БШПД, его оперативными соединениями в тылу противника. Перечень был утвержден 31 марта 1944 П.З. Калининым. В данный перечень был включен и такой вид документов как «история партизанских соединений», которая должна вестись систематически со дня организации партизанского соединения (см. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 207. Л. 135—150). Кроме того оперативным отделом БШПД была составлена «Схема описания истории возникновения, организации и боевой деятельности партизанских отрядов и бригад, вышедших в советский тыл» (НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1968. Л. 72—76).

Истории партизанских бригад (так они названы составителями), в большинстве своем, весьма значительные по объему — как правило, не менее 50 страниц рукописного текста. В их основу положены дневниковые записи, которые велись на протяжении деятельности партизанских формирований и имеют типичную структуру, поскольку составлены по схеме, разработанной БШПД в июле 1944 г.¹

Согласно схеме истории партизанских бригад, вышедших в советский тыл, должны были отражать следующие аспекты: формирование отрядов и бригад,

их структуру, начало боевой деятельности; военную, политическую и экономическую обстановку в районе действия партизанских формирований; краткое описание положения в районе после его оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Основная часть истории партизанской бригады должна была содержать описание ее боевой деятельности: организацию агентурно-разведывательной сети и самое главное — подробное описание проведенных боевых операций, включая их подготовку, ход и результаты (степень решения боевой задачи, нанесенный урон противнику, захваченные трофеи, а также потери в личном составе бригады и среди местного населения). Кроме сведений об организации и боевой деятельности бригад, истории должны были включать информацию о взаимодействии бригады с Красной Армией, партийно-политической работе внутри бригады и среди местного населения, помощи с «большой земли», быте бригады, моральном состоянии личного состава, об участии женщин и девушек в деятельности бригады, а также краткие характеристики и описание боевых заслуг партизан-героев. В качестве заключения предлагалось сформулировать общие выводы, включающие оценку боевой деятельности бригады.

Анализ историй партизанских формирований, действовавших на современ-

¹ В фондах НАРБ обнаружена лишь копия данной схемы без точной датировки. См. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1968 Л. 72—76.

ной территории Витебской области, показал соответствие большинства из них предложенной схеме. Тем не менее, некоторые пункты в ряде историй не освещались или освещались недостаточно. Основное внимание уделялось описанию наиболее значимых боевых операций.

К сожалению, в архивном фонде БШПД имеются истории лишь восьми партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Витебской области, хотя по состоянию на июль 1944 г. таковых было тринадцать. Всего же в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. — июль 1944 г.) здесь действовало 39 партизанских бригад, 325 отрядов и 34 отдельных отряда.²

Значительная часть современной территории Витебской области (Браславский, Глубокский, Миорский, Докшицкий, Поставский, Шарковщинский районы) к началу Великой Отечественной войны входила в состав Вилейской области, созданной в декабре 1939 г. Здесь партизанское движение не имело такого размаха, как в Витебской области, поэтому большую помощь в развитии партизанского движения на территории Вилейской области оказал Витебский подпольный обком КП(б)Б. По его указанию из отрядов, действовавших в Витебской области, сформированы бригады: в июле 1943 г. — им. Г.К. Жукова и вторая им. А.В. Суворова, в апреле 1944 г. — им. М.И. Калинина и послано ряд инициативных групп, на базе которых выросли партизанские формирования. Также по плану ЦК КП(б)Б и БШПД из Витебской области были передислоцированы бригады: в июне 1943 г. — им. К.К. Рокоссовского, в сентябре — им. В.И. Ленина, в октябре — 4-я Белорусская. Помощь в

развертывании партизанского движения на территории Вилейской области оказал также Минский подпольный обком КП(б)Б, направив туда отряды С.Г. Суслова, «Боец» и им. Н.А. Щорса. Таким образом, на день соединения с частями Красной Армии в Вилейской области действовало 18 бригад и 5 отдельных отрядов общей численностью около 12 тысяч партизан.

Одной из бригад, соединившихся с частями Красной Армии в июле 1944 г., являлась 4-я Белорусская.

Создана бригада в июне 1942 г. Из 2-й Белорусской бригады им. П.К. Поно-маренко 4 июня 1942 г. была выделена инициативная группа во главе с В.А. Сазыкиным (20 чел.) и направлена в Холо-мерский и Обольский сельсоветы Межовского района Витебской области. В д. Белодедово она объединилась в отряд с действовавшей здесь с апреля 1942 г. группой местных патриотов. Позже в него влилась группа партизан из 3-й Белорусской бригады.

Командиры отряда: Сазыкин Василий Александрович (июнь 1942 г.), Фалалеев Ной Елисеевич (июнь 1942 г.). Комиссар — Канкулов Дмитрий Андреевич (июнь 1942 г.). Начальник штаба — Фалалеев Ной Елисеевич (июнь 1942 г.).

29 июня 1942 г. по указанию Витебского подпольного обкома КП(б)Б отряд (около 400 чел.) развернут в бригаду в составе 1, 2, 3, 4-го отрядов. Позже организованы 5-й и 6-й. В боях с карательями (апрель 1943 г.) 2-й отряд был рассеян. В связи с изменением состава бригады отрядам 3, 4, 5, 6-му в июле 1943 г. присвоены соответственно новые номерные обозначения 2, 3, 4, 5-й, позже создан 6-й отряд. Согласно приказу БШПД бригада

² Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе/[Манаенков А.Л., Горелик Е.П., Маркова А.Ф. и др.]. — Мин.: Беларусь, 1983. С. 226.

в октябре 1943 г. передислоцировалась в Миорский район Вileйской области.

Бригада действовала в Невельском районе Калининской, Меховском, Городокском, Россонском — Витебской, Миорском, Дисненском и Шарковщинском — Вileйской областей. Соединилась с частями Красной Армии 3 июля 1944 г. в составе 6 отрядов общей численностью 603 партизана.

Командиры бригады: Астрейко Александр Александрович (июнь 1942 г. — июль 1942 г.), Фалалеев Ной Елисеевич (июль 1942 г. — август 1942 г.; октябрь 1942 г. — сентябрь 1943 г.), Сташкевич Яков Христианович (август 1942 г. — октябрь 1942 г., погиб), Сазыкин Василий Александрович (сентябрь 1943 г. — январь 1944 г.), Ермак Николай Иванович (январь 1944 г. — июнь 1944 г., погиб), Дюмин Дмитрий Иванович (июнь 1944 г. — июль 1944 г.).

Комиссары: Касаткин Яков Иванович (июнь 1942 г. — октябрь 1942 г.), Петров Георгий Сергеевич (октябрь 1942 г. — август 1943 г.), Шенделев Владимир Кузьмич (август 1943 г. — январь 1944 г.), Расюк Фома Маркович (январь 1944 г. — июль 1944 г.).

Начальники штаба: Фалалеев Ной Елисеевич (июнь 1942 г. — июль 1942 г.; август 1942 г. — октябрь 1943 г.), Соболев Алексей Герасимович (апрель 1943 г., погиб), Плотников Александр Павлович (май 1943 г. — май 1944 г.), Шарипов Филипп Ильич (май 1944 г. — июль 1944 г.).³

Выбор для публикации истории 4-й Белорусской партизанской бригады неслучαιен. Бригада действовала на территории современных Городокского, Рос-

сонского, Миорского и Шарковщинского районов Витебской области, что дает возможность на примере ее деятельности проиллюстрировать развитие партизанского движения как в восточной, так и в западной частях современной Витебской области.

История 4-й Белорусской партизанской бригады ранее не публиковалась, за исключением двух отрывков, опубликованных в сборнике документов «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944)»⁴. Кроме того, деятельность бригады нельзя назвать широко освещенной в печати, за исключением указанного выше издания, статей в справочнике «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны...», историко-документальных хрониках Городокского и Миорского районов «Память», а также ряда публикаций в районных газетах.

Таким образом, деятельность 4-й Белорусской партизанской бригады, являясь недостаточно исследованной, представляет интерес с точки зрения заполнения «белых пятен» в истории партизанской войны.

Настоящее издание является второй книгой из серии «Память Витебщины», изданной в 2009 году. В книге публикуется всего один документ — «История 4-й Белорусской партизанской бригады». Первоисточник хранится в НАРБ (Ф. 1450. Оп. 4. Д. 94) и представляет собой рукописный текст на 206 страницах, снабжен схемами боевых операций, структуры бригады и схематическими

³ Партизанские формирования Белоруссии... С. 207 — 208.

⁴ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы в трех томах. Т. II. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1942 — декабрь 1943). Кн. I. (ноябрь 1942 — июнь 1943). Мин., «Беларусь», 1973. С. 574 — 578.

рисунками. В качестве приложения включен список погибших партизан бригады. В данном издании не публикуются список партизан, представленных к правительственный наградам, а также статистические данные о деятельности и личном составе отрядов, входивших в состав бригады.

Книга проиллюстрирована факсимильными копиями указанных выше схем, стенгазет и боевых листков отрядов бригады, фотографиями некоторых членов бригады.

Археографическая обработка произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и «Рекомендаций по организации работы з гістарычнымі дакументамі» (Мн., 1997).

При передаче текста документа составителями сохранены особенности языка и стиля его авторов. Погрешности текста (описки, повторы, явные орфографические ошибки и пр.), не имеющие смыслового значения, исправлены в тексте без оговорок. Вписанный от руки текст выделен курсивом и оговорен в текстуальных примечаниях. Исправления, неисправности текста, имеющие смысловое значение (искаженные слова, фамилии, наименования и др.) оговорены в текстуальных примечаниях. Пропущенные и сокращенно написанные слова, за исключением общепринятых сокращений, дописаны в квадратных скобках. Раскрытие общепринятых сокращений приведено в списке сокращенных слов.

Документ снабжен текстуальными примечаниями и комментариями. Текстуальные примечания обозначены звездочкой и расположены в подстрочнике. Комментарии обозначены арабскими цифрами и помещены в конце книги в валовом порядке.

Сведения о месте хранения документа, его подлинности, способе воспроизведения оговорены в настоящем предисловии и после текста не приводятся.

В сборнике имеются список сокращенных слов, именной и географический указатели.

Над сборником работали составители Н.В. Воронова, Д.Н. Жигалов, В.П. Коханко, В.Д. Селеменев, В.В. Скалабан, И.Н. Соколова, В.Г. Ширма. В подготовке также принимали участие Т.А. Дубовцева, Н.Е. Калесник. Предисловие подготовлено Н.В. Вороновой и В.П. Коханко. Комментарии подготовили Д.Н. Жигалов, В.П. Коханко, И.И. Миклашевич, И.Н. Соколова, В. Г. Ширма, именной, географические указатели и список сокращенных слов составили Н.В. Воронова и В.Г. Ширма. Фотоиллюстративный материал подобрали Д.Н. Жигалов, В.П. Коханко, В.В. Скалабан, Н.А. Яцкевич. Научно-вспомогательную работу выполнили И.Н. Соколова, В.Г. Ширма.

Составители выражают глубокую благодарность за помощь в подготовке издания директорам Витебского областного музея Героя Советского Союза М.Ф. Шмырева И.А. Шишковой, Городокского районного краеведческого музея Т.Н. Ивановой, Миорского районного краеведческого музея Т.Л. Мицишиной, заведующему отделом истории партизанского движения Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны Н.А. Яцкевич, ведущему научному сотруднику отдела научного использования документов и информации НАРБ А.Ф. Марковой.

Составители искренне признательны всем сотрудникам Национального архива Республики Беларусь и Государственного архива Витебской области, оказавшим поддержку в работе над книгой.

**ИСТОРИЯ
4-Й БЕЛОРУССКОЙ
ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ**

✓
x0

I РАЗДЕЛ

Подполье*

4-я Белорусская партизанская бригада берет свое начало с подпольных групп, которые возникли в одном из районов «треугольника», окаймленного железными дорогами Полоцк—Невель, Невель—Витебск, Витебск—Полоцк.

Работа этих групп проходила в крайне сложной обстановке: немцы с первых дней оккупации стали наводить свои «порядки» — установили гарнизоны в районных центрах и ж.-д. станциях, в сельсоветах поставили бургомистров, в колхозах и деревнях — старшин, в крупных населенных пунктах — полицейские гарнизоны с задачей оказания «помощи» бургомистрам и старшинам по проведению немецких распоряжений — вывозить весь колхозный хлеб, отбирать скот, проводить непосильные сборы с населения, выгонять людей на принудительные работы по ремонту железных и шоссейных дорог, по строительству укреплений, угонять людей в немецкое рабство.

Кроме полицейских в деревнях были расставлены тайные шпионы, в задачи коих входило следить за оставшимися в тылу у немца партийными работниками, советскими служащими, бойцами и командирами окруженных частей Красной Армии и другими советскими гражданами**. Школы, больницы, клубы, детские сады были закрыты или разрушены, книги лучших русских писателей и иностранных классиков сожжены. Солдаты бесчинствовали, грабили, насиловали, и тот, кто оказывал малейшее возражение, расстреливался на месте. Полицаи разгуливали с плетками и палками.

В жандармерии было организовано гестапо, куда доставлялись*** советские граждане, заподозренные либо в связи с партизанами, либо в распространении антинемецких разговоров, либо в оскорблении «фюрера». Дознание велось методом пыток, которые по своей изощренности превосходили пытки средневековые и испанской инквизиции: вывертывали суставы, под ногти пускали раскаленные иголки, били плетьми и палками, переламывали кости, морили голодом, вздергивали на дыбы и многое другое, пока жертва не становилась бездыханным трупом...

Зверства немцев чинились и через так называемый полевой суд, который проезжал два раза в месяц по населенным пунктам и чинил расправу. Ему подавались анонимные записки, и суд, не ведя следствия, расстреливал и вешал; в Шумилино было устроено две виселицы, к которым жертвы подвозились на автомашине, надевали «осужденным» на шею петлю, машина отъезжала, а жертве затягивалось горло. Осеню 1941 г. в одну из деревень Добейского с/с приехал полевой суд, останов-

* Перед текстом на отдельном листе помещен портрет И.В. Сталина. См. илл. 2.

** Далее зачеркнуто: которые, несмотря на свое трудное положение, организовывали борьбу с врагом в его же тылу.

*** Далее зачеркнуто: подозрительные.

вился посреди деревни и арестовал 2 семьи, их коих одна семья состояла из девушки, парня 18—19 лет, 2-х малых детей, матери и дедушки (отец детей на фронте), вторая состояла также из малых детей, взрослого парня и девушки, матери и стариков. На судебный процесс палками и плетками было согнано все население этой деревни. Арестованным предъявляли обвинения в связи с партизанами, в помощи отступающим частям Красной Армии, не подтвердив обвинение ни прямыми, ни косвенными доказательствами. Несчастные отрицали* предъявленное им обвинение и просили, чтобы «суд» указал им тех людей, которые на них клевещут, но судья-нацист, цинично посмеявшись над их заявлением, объявил судебное следствие законченным и зачитал приговор, по которому 2 молодых парня были тут же при всем народе повешены, старики и девушки — расстреляны, дети — брошены в яму живыми. Последний метод расправы над русским народом немцы называли теорией устрашения, полагая, что этим они убивают в русских людях любовь к Родине, к свободе, убывают преданность заветам Ленина—Сталина. Ошиблись фашисты: истинные патриоты организовывали борьбу с врагом в его же тылу.

Подпольные группы были следующие, из коих впоследствии образовалась бригада:

1. Шарипов Ф.И.¹
2. Григорьев Н.Н.
3. Тимошин Иван
4. Масленников
5. Утка Степан²
6. Моисеевцы.

Григорьев Николай Никифорович состоял на службе [в] 132-м сп 27-й сд в г. Гродно, вступил в бой с немцами 22 июня 1941 г. Отступая вместе с дивизией, попадая несколько раз в окружение и прорываясь, в ноябре месяце 1941 г. в группе 31 чел. дошел до Меховского р-на³ Витебской обл., где, после ряда неудачных** попыток пробраться через линию фронта, остановился и скрывался в лесах и среди населения в районе д. Белодедово. Там он встретился с Бабкиным Михаилом⁴, Гравчевым Виктором, Морозовым и др. В январе м-ца 1942 г. Григорьев, Бабкин и Морозов организовали подпольную группу, в которую вошли впоследствии Тетерев Дмитрий, Иванов, Авдеев, Исаченок, Глазков Александр. Через Тетерева Дмитрия, который официально работал счетоводом в немецкой общине, группа связалась с политруком отряда тов. Шевченко, присланным из-за [линии] фронта с заданием разведки вражеского тыла и организации партизанского движения. Встреча с политруком Шевченко состоялась в лесу у д. Чертиха, где были Григорьев, Бабкин, Тетерев Д. От тов. Шевченко группа получила установку:

- 1) Проводить разведку вражеских гарнизонов и доносить ему, т. е. тов. Шевченко;
- 2) Производить сбор оружия;
- 3) Подбирать людей в группу;
- 4) Проводить диверсии и террористические акты против немцев и их прислужников;
- 5) Агитация и пропаганда.

* Далее зачеркнуто: и отрицали.

** Вписано над строкой чернилами.

Разведка в основном велась Тетеревым Дм., который ездил в Езерище, Невель, Бычиху по делам «службы», где у знакомых добывал нужные сведения о вражеских гарнизонах и передавал тов. Шевченко; были случаи, когда с ним ездил и Григорьев. Сбор оружия проводился путем отыскания в лесах, болотах, реках, озерах, куда бросали бойцы отступающих частей Красной Армии. Доставали оружие и у населения. Изучали людей, и когда убеждались, что гражданин склонен к открытой борьбе с врагом, принимали его в свою организацию; принимали большей частью окруженцев, местные были как резервы, которых имели в виду взять при широком партизанском движении, поэтому их не ставили в известность о существовании подпольной организации. Пропаганда проводилась путем распространения советских листовок, которыми снабжал группу политрук Шевченко. Впоследствии Бабкин Михаил организовал радиостанцию — у одного гражданина в Бычихе «украл» аппарат — радиоприемник, установил его в деревне Холомерье в развалинах одного имения; «кража» радиоприемника была совершена совместно с Безусовым Федором, погибшим в мае месяце 1942 г. от немцев в д. Холомерье. Развалины имения были запущены, туда мало кто заглядывал, и Бабкин систематически слушал вести советского информбюро. Установка радиоприемника значительно облегчила проведение пропаганды, и группа систематически распространяла среди населения истинное положение на фронтах Отечественной войны*, составляя листовки от руки.

Убийство начальника карательного отряда

В феврале месяце 1942 г. в воскресный день начальник карательного отряда Кулашенок Егор Иванович со своим помощником приехал рано утром в д. Прусовка**, организовал попойку среди местных им сочувствующих (немногих) людей. Пьяный, он ходил по хатам, в коих избивал граждан и творил другие насилия. Об этом узнал Григорьев Николай и в ночь со своей подпольной*** группой в 15 человек (Тетерев Дм., Тетерев Иван, Исаченок Мишка, Белоусов Федя, Глазков А.*** и др.) окружили дом. Подошли тихо, незамеченные мирным населением. Начальник полиции спал. Григорьев постучал в дверь, хозяин дома спросил, кто стучит и кого просит. Григорьев ответил, что свои, полицейские. Хозяин ушел из сеней в хату. Через несколько минут послышался голос начальника карательного отряда:

— Кто здесь стучит, беспокоя меня ночью?
— Свои, Егор Иванович! — ответил Григорьев.
— Что Вам нужно? — снова спросил начальник полиции.
— Срочный пакет из Бычихи, Егор Иванович, — ответил Григорьев.

Заскрипела дверь, и на пороге показался в одном белье мучитель народа, изменник Родины.

Тетеревы Дм. и Иван, Григорьев Николай набросились на карателя и вытащили его на улицу. Каратель закричал, Григорьев выстрелил из пистолета и убил мертвавца насмерть. В это время его помощник выбежал на улицу, имея намерение оказать своему начальнику помощь, но, видя, что он убит, бросил в группу Григорьев-

* Так в тексте.

** В тексте д. Прусовки.

*** Вписано над строкой чернилами.

ва гранату, ранив осколком самого Григорьева, и бросился бежать, но метким огнем Тетерева Ивана был сражен, не успев пробежать и 10 метров.

Еще в ноябре 1941 г. Григорьев Николай был пойман карательным отрядом, проезжавшим через д. Белодедово, и отправлен как партизан в д. Плетни в штаб (у Николая было оружие). В штабе стали проверять документы и кресты на шее. При последней проверке у Николая на груди обнаружили татуировку профилей Ленина, Сталина. После этого немецкий офицер приказал расстрелять Николая. Два солдата, получив приказание, повели Николая к лесу. У опушки леса один солдат стал закуривать, а другой поднял на Николая пистолет, намереваясь выстрелить. Николай сильным ударом кулака сбил последнего и убежал. Второй солдат, который закуривал, стрелял вслед, но безрезультатно.

* * *

После совершенной операции группа разошлась по домам. Противник был встревожен совершением такого акта. Население приветствовало, что забили этого негодяя и его помощника, но кто это проделал, они понять не могли.

Это была первая боевая операция подпольной группы. Позднее было убито в д. - Пугачи двое полицейских, в д. Бедовицы — лесник, который был шпионом немецким.

В начале марта 1942 г.* группа Григорьева вышла из подполья на открытую борьбу (Григорьев, Иванов, Авдеев, Исаченок М., Черкасов, Грачев, Морозов** и др.), и к 13 марта 1942 г. она выросла до 23 человек.

Группа имела вооружение: 1 ручной пулемет, 1 автомат, 3 пистолета, остальные — винтовки.

Группа жила в лесах в р-не д[д]. Белодедово, Софиевка, Кураки, устраивая шаплаши, грязясь у костров. Питание добывали во вражеских объектах. Обеды готовили в бидонах, ведрах, котлах.

Старшим (как и в подполье) был Григорьев Николай. Черкасов — вроде начальника штаба, ведя дневник жизни и борьбы группы. Агентура-разведка*** велась через Тетерева Дмитрия, который по-прежнему работал счетоводом в немецкой общине*; через Игнатьева Александра, который был приписником в д. Мишутино.

Разгром Холомерской молочной фермы

В с. Холомерье, как и в других с/с, немцами была организована молочная ферма. На ней вырабатывались сыр, масло для обслуживания немцев. Народ Холомерского с/с нес большие тяготы от непосильной поставки молока. Ферма охранялась 2 полицейскими-самоохранцами. Группа решила разгромить эту ферму. В ночь с 15 на 16 марта 1942 г. группа во главе с Григорьевым незаметно подошла к этой ферме, окружила ее, бесшумно уничтожила двух охранников, забрала сыр, масло, сливки; поломала сепараторы и все оборудование фермы и скрылась. После этого немцы не восстановили ферму. Народ приветствовал проведенную операцию. Один малоумный смеялся над немцами: «Смотрите, партизаны освободили от поставок молока».

* Далее зачеркнуто подпольная.

** Вписано над строкой чернилами.

*** Так в тексте.

* * *

Тимошин Иван Семенович, 1920 г. рождения, находясь в армии в должности кладовщика [в] г. Белосток, вступил с первых дней в борьбу с фашистами, отступал с боями. Под Великими Луками попал в окружение, отошел под Невель и осенью с группой в 6 чел. остановился в Семешенской роще Холомерского с/с* (роща имеет название от д. Семешки, расположенной у ее опушки). Вырыли землянку, запаслись оружием и решили зимовать. Кроме Тимошина были еще другие — Рупосов Павел, Щукин, Торчков и Северов.

Пожив несколько времени** в Семешенской роще, группа Тимошина пришла к выводу [о] необходимости организации партизанского движения, и решили:

- 1) Запасать оружие.
- 2) Налаживать связь с мирным населением.
- 3) Подбирать людей в свою группу.
- 4) Организовывать нападение на немцев.
- 5) Проводить вредительство и саботаж в общинах-колхозах.

Добытое оружие пряталось в Семешенской роще невдалеке [от] их землянки.

Первыми знакомыми-разведчиками из гражданского населения была семья Ивановых — Павел,*** Мария, Будько Василий5 и Зоя (раненая немцами на хуторе Со-лошиха, обгорела тут же при пожаре и через два дня умерла). Через эту семью группа Тимошина ориентировалась в обстановке района и всегда предупреждалась в случаях, когда группе Тимошина грозила опасность со стороны немецко-полицейских властей. Группа отличалась своей исключительной подвижностью и решительностью действий. В октябре месяце 1941 г. Тимошин и его товарищи утром в д. Песица забили**** 3 немецких велосипедистов, забрали оружие, поломали велосипеды и бросили их в воду; в этот же день в обед в д. Репище забили шпиона-лесника, к вечеру в этот же день в Осиновке II забили старшину общины-колхоза, который притеснял народ, и скрылись в Забелье от преследования немцев.

Саботаж и вредительство в немецких общинах проводились путем раздачи колхозного хлеба и имущества колхозникам, срывы поставок (дд. Мойсеево, Бедовицы, Ярохи, Лутно и другие). Проводилось все это быстро и в порядке приказов. Так, напр., в декабре месяце 1941 г. Тимошин со своей группой под вечер приехал в д. - Бедовицы, остановился у старшины колхоза. При беседе с последним выяснил, что старшина ожидает приказа сдать его немцам. Тимошин отдал свой приказ: «Раздать хлеб колхозникам, также и скот. В противном случае, старшина будет расстрелян». На другой день колхозное имущество, скот и хлеб были разданы.

В начале 1942 г. в группу Тимошина вошел Андреев Ф., позднее — Телешев Ф., Радионов М., Карасев Еф. С приливом Андреева и других товарищей работа группы более оживилась и слух о ней прошел по всей округе, и немецким шпионам было поручено проследить Тимошина и там, где его с группой можно словить, сообщить об этом полициям.

---

* Вписано над строкой чернилами.

** Так в тексте. Вероятно, следует некоторое время.

*** Далее зачеркнуто Ирка.

**** Так в тексте.

В апреле м-це 1942 г. Андреев и др. перешли окончательно в группу Тимошина, стали действовать открыто. Группа имела вооружение: 1 ручной пулемет, 20 гранат, 4 нагана, 1 бинокль, 1 компас, остальные — винтовки. Всего их было 12 чел.

В дер. Яново Тимошин, Рупосов, Щукин, проведя собрание с населением, приказав старшине раздать все колхозное имущество крестьянам, остались ночевать в этой деревне. Ночью они были схвачены полицией и отправлены в гарнизон. Из полицейских застенков после адских пыток Тимошину удалось убежать. Судьба остальных товарищей неизвестна. Придя в расположение группы (Семешинская роща), Тимошин заболел и выздоровел к 5 мая, т. е. к тому времени, когда из подпольных групп создался отряд Фалалеева⁶.

В виду таких обстоятельств старшим группы стал Андреев, продолжая сбор оружия, изучение и вербовку людей, вредительство и саботаж в немецких хозяйствах, нападение на пр[отивни]ка.

* * *

Группы Григорьева и Тимошина (Андреева) вышли из подполья потому, что к марта месяцу и апрелю 1942 г. в «треугольнике» действовали активно группа НКВД (Широкова) и другие десантники.

Числа 10 апреля 1942 г. группа Андреева через Гиреева узнает о существовании группы Григорьева и командирует к ней Андреева с целью объединения для совместных действий.

Руководители двух групп встретились ночью в д. Белодедово у Васильева (отца жены Сазыкина), где и достигли соглашения. И стали совместно устраивать засады на большаках, призывать молодежь к выступлению против немецких оккупантов.

Официально выбранного командира двух групп не было, но подготовкой к операции и ходом выполнения ее руководил Николай Григорьев.

Разгон полиции при Холомерском сельсовете

Убийство начальника карательного отряда и его помощника, совершенное в д. Прусовки, уничтожение ряда шпионов, раздача крестьянам колхозного хлеба, скота и имущества, срыв поставок, разгром холомерской молочной фермы, открытое выступление подпольных групп встревожило пр[отивни]ка и он, пр[отивни]к, в каждом с[ель]совете поставил группу полицейских с задачей проведения своих мероприятий и охраны бургомистров. Была поставлена полиция и при Холомерском с[ель]совете в 17 чел. Объединенные группы Григорьева и Андреева решили уничтожить эту полицию.

С[ель]совет находился в школе, где жил бургомистр с полицией, выделяя днем и ночью одного часового. План, разработанный Григорьевым, имел в виду подойти к школе тихо, снять часового, забросать гранатами полицейское гнездо, уничтожить документы; для этого Авдеев и Грачев должны были снять часового, Тетерев Ив. должен был стоять с пулеметом против одной двери, выходящей на парадное кольцо, Радионов с пулеметом должен был стоять против двери, выходящей во двор. Григорьев с остальной своей группой забрасывает гранатами окна с уличной стороны, Андреев со своими товарищами бросает гранаты в окна с надворной стороны.

Разведку, наблюдение должны были вести Черкасов и Морозов. Группы стояли в лесу у д. Кайково.

Поставив перед каждой группой задачи, Григорьев на закате солнца двинулся к Холомерью. В 23.00* с 13 на 14 апр[еля] группа партизан вошли в окраину** деревни и остановились, а Черкасов и Морозов пошли вести разведку. Как ни старались разведчики идти тихо, но хруст снега и льда ночных апрельских заморозков услышал часовой, поднял тревогу. Охрана полицейских повела во все стороны беспорядочный огонь.

Григорьев, услышав стрельбу, дал команду к наступлению, и партизаны, стреляя из всех видов оружия, стремительно побежали к школе. Полицейские разбежались, и партизаны заняли волуправу, где забрали все бумаги — документы, по которым крестьяне должны были нести повинность; поломали все канц[елярские] принадлежности, портрет Гитлера порвали и бросили в помойку и ушли. Отряд полицейских после этого не собирался, а в мае месяце эти полицейские вступили в партизаны. Разгон Холомерской полиции еще больше встrevожил пр[отивни]ка и он, пр[отивни]к, зная, что группа находится в лесах у д. Кайково, стал готовить на них вылазку карательного отряда. Григорьев и Андреев, узнав об этом от своего агента Тетерева Д., заблаговременно ушли в лес д. Ярохи и расположились лагерем. Об их месте нахождения узнал лесник из д. Прусовки и сообщил Езерищенскому гарнизону. И 18 апреля 1942 г. рано утром партизанский лагерь был окружен карательным отрядом в количестве 370 чел. Партизаны приняли бой, прорвали кольцо и ушли в лес под д. Софиевка. Партизаны имели только двух раненых, Авдеева и Файзула (татарин), которых унесли с собой, а немцам нанесли большой урон в живой силе.

Шпион-лесник из д. Прусовки на другую ночь после окружения был найден под полом и расстрелян. Расстрелян был и Королев из д. Вязовки, который следил за группой Андреева***.

В р-не дд. Софиевка и Выползни группы Григорьева и Андреева встретили Фалалеева, который из отряда Марченко по спецзаданию шел в отряд Дьячкова, вел группу мобилизованных в 500 чел. Учитывая сложность перехода магистрали ж. д. и шоссе Невель—Витебск, Фалалеев попросил Григорьева, Андреева и всех партизан помочь довести мобилизованных до Дьячкова. Все согласились, и 21 апреля по намеченному маршруту ушли.

Тут же к Фалалееву примкнул и Утка Степан, который с группой бойцов — Моторов П., Агабулин, Жданов Гр. и др., — оставшись в окружении, с оружием в руках скрывались по лесам и болотам и деревень Холомерье, Белодедово и Софиевка. С Фалалеевым, кроме группы Григорьева и Андреева, были Глазкин Н., Глазкин Федор Терентьевич, Глазкин Ал[ексан]др⁷.

Масленников, являясь кадровым бойцом, остался в окружении. Не имея возможности выйти за фронт, проживал в д. Медведи и в первой четверти 1942 года начал вести подготовку к открытому выступлению. В марте месяце Масленников встретился с Бабкиным, который по ряду обстоятельств не смог в марте м-це открыто

---

* Далее зачеркнуто: отряд был в двух километрах.

** Так в тексте. Вероятно, следует вышла на окраину.

*** Шпион...Андреева дописано на правом поле документа.

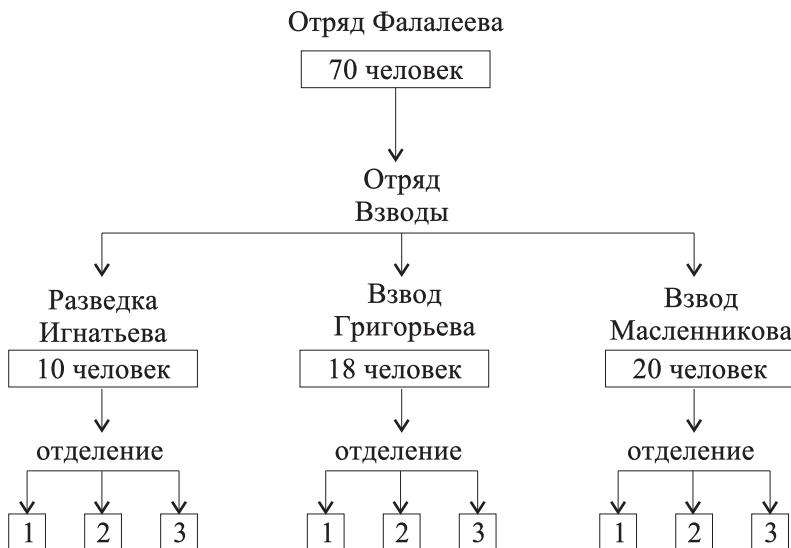
выступить вместе с Григорьевым и оставался в подполье. К ним примкнули Кочетков⁸, Падерин Ф., которые также занимались подготовкой к вооруженному выступлению. 22 апреля 1942 г. группа партизан в 47 человек, созданная Масленниковым, Бабкиным, Кочетковым, собралась днем в Холомерье и образовала из себя отряд, командиром которого был назначен Масленников, политруком — Прохоров В. Было на вооружении 3 пулемета, 1 автомат (у Кочеткова), а остальные — винтовки. В эту группу вошли и мойсеевцы.

Мойсеевцы. Их было: Иванов А., Карпов Д., Рассказов М., Ткачев Л., Иванов П., Сукристик В., Лобачев П., Логунов П., Беседкин Ст., Логунов В., (больший), Зиазатдинов Гата и др., каждый из них имел собственное оружие. Организованы были в единую группу Ивановым и Сукристиком В. Находясь в подполье, вели агитацию и пропаганду против немецкой власти, срывали их мероприятия. Наиболее активными были Сукристик Василий, Ткачев Леонид, Лобачев Петр (погиб при прорыве с 3 на 4 июля 1944 года), Зиазатдинов, которые первыми вышли из подполья.

Организованный отряд в Холомерье всколыхнул всю округу, молодежь была готова взяться за оружие, но только надо было этому движению дать правильную организацию и направление.

Эту миссию выполнила группа Фалалеева.

Организация отряда

Отряд

В мае месяце 1942 г. группа в 18 чел*. во главе с Фалалеевым Н. Е. (Сазыкин⁹, Канкулов**, Григорьев, Андреев, Утка, Глазкин Н., Глазкин А., Глазкин Ф. Т. и др.) пришли от комббрига Дьячкова в Меховский р-н с поручением организации

* Вписано над строкой чернилами.

** Здесь и далее в тексте Копкулов.

партизанского отряда и диверсии на ж. д. Невель—Полоцк. Приказ группа получила от БШПД¹⁰.

Фалалеев, находясь в армии в должности политрука 290-го сп., учитель по профессии, оставшись в окружении, начал свою подпольную работу с первых дней своего нахождения в немецком тылу. При наличии высшего образования и большой жизненной школы, эрудиции, организаторских способностей, он смог во вражеском гарнизоне ст. Дретунь организовать подпольные группы, добывая там и оружие, и боеприпасы. Расположилась группа в р-не дд. Семешки, Выползни, Белодедово и стала наводить связь с организованными к тому времени партизанскими группами. Группа принесла с собой много листовок, газет, журналов о советской Родине, в которых рассказывалось истинное положение на фронтах.

В д. Белодедово группа Фалалеева встретилась с группой Масленникова, где после недолгих переговоров решили объединиться, и организовался отряд: командир — Сазыкин, комиссар — Канкулов, начальник штаба — Фалалеев, ком. разведки — Игнатьев А.

Отряд был разбит на два взвода:

1-й: командир — Григорьев Н., политрук — Андреев Ф.

2-й: командир — Масленников, политрук — Прохоров В.

Пом. ком. отряда — Бабкин, ком. отделения разведки — Утка Ст.

Дней через десять после организации отряда Сазыкин с поручением был отправлен за фронт, а на его место стал командиром отряда Фалалеев, начальником штаба — Масленников, командиром второго взвода — Бабкин.

С первых дней отряд был занят организационными вопросами: обучение военному искусству ведения боев, овладение оружием; вопросами обуви, одежды, питания; ведением разведки вражеских гарнизонов, изучением местности.

Экономика Меховского и Невельского районов

В экономическом отношении эти районы были богаты хлебом, сенобазами, молочными производствами, мелким и крупным скотом, птицеводством, пчеловодством, рыболовством (районы изобиловали большими озерами, реками).

В силу зверского отношения оккупантов к населению, о чем сказано в периоде подполья, последнее (за исключением немногих) было настроено против немцев, готово было вступить с немцем в борьбу, верило в развитие партизанского движения, собирало оружие и ждало сигнала.

В политическом отношении эти районы были благоприятны для развития партизанского движения, так как с первых дней организованного отряда оно, население, помогало партизанам в обуви, одежде и питании, сообщало о появлении пр[тивни]ка, о его намерениях, сознательно срывало поставки, уклонялось от принудительных работ и увоза в Германию (убегало в леса, когда замечало немецкие отряды).

В тактическом отношении эти районы способствовали успеху действия партизан: местность была лесистая, болотистая, пересеченная холмами, оврагами как на полях, так и в лесах; населенные пункты были друг от друга на удаленном расстоянии, большаки и проселочные дороги проходили через ручьи, реки, рвы, леса. И партизаны с успехом организовывали засады, незаметно проходили к вражеским гарнизонам, громили их, запутывали следы при преследовании их пр[тивни]ком;

ввиду* взрыва и разрушения мостов на большаках затрудняли продвижение пр[отивни]ка. Конспирировались.

Неблагоприятность — узость маневрирования при крупных экспедициях.

Из коммуникаций, имевших для пр[отивни]ка важное в военном отношении значение, были железные дороги Полоцк—Невель, Невель—Витебск и телеграфно-телефонная связь, проходившая параллельно этим дорогам.

Для охраны этих магистралей и подступов к ним пр[отивни]ком были установлены гарнизоны на ж.-д. станциях, разъездах и переездах: Клястица, Железница, Турчино, Тупик, Новохованск, Молокоедово, Шадица, Невель, Езерище, Бычиха; в дд. Ордово, Ломоносово, Ярохи, Ярыгино, Вировля, Оболь, Ключ, Попово, Труды и др. Гарнизоны выше перечисленных деревень формировались из полицейских частей совместно с самооборонцами как добровольно вступившими, так [и] мобилизованными, охраняли они большаки и контролировали подходы к ж[елезным] дорогам.

Боевые действия отряда

Первоначально боевые действия были направлены на разрушения мостов на большаках, подрыв ж[елезных] дорог, разгром полицейских гарнизонов.

Взрыв 12-метрового ж.-д. моста**

От БШПД*** и штаба Калининского фронта было приказано отряду вывести из строя ж. д. Полоцк—Невель на десяток дней. Это было первое задание выйти на ж[елезную] дорогу. Комбриг Фалалеев поручил Андрееву подобрать группу бойцов, наметить объект действий и доложить о плане выполнения. Андреев, получив приказание, с группой бойцов (Радионов М., Дьячкин П., Трофимов**** М., Рассомахин Н.), забрав 20 кг тола, 6 августа отправились на задание. Двое суток они наблюдали за ж.-д. мостом у разъезда Железница и установили, что охраняют его в ночное время только двое вооруженных ж[елезно]дорожников, а немцы, находящиеся в будке разъезда Железница, временами проверяют их. Мост находился между Железницей и Каменистичей; от Железницы он был в 400 метрах. На совещании решили: Рассомахин Н. и Трофимов должны подкрасться к охранникам и обезоружить их, после чего Трифонов охраняет этих ж[елезно]дорожников, а Рассомахин с Андреевым минируют береговой устой моста в сторону Железницы, Дьячкин ведет наблюдение в 100 метрах от моста в сторону Железницы, Радионов — Каменистичи. 8 июня 1942 г. на закате солнца боевая пятерка заняла исходное положение у опушки леса против ж.-д. моста. Спустя несколько минут два ж[елезно]дорожника с повязками на рукаве, на которых «красовались» буквы «RA», с винтовками на плечах, и один немецкий солдат подошли к мосту. Поговорив о чем-то, солдат ушел, а охранники заняли свои места. С наступлением темноты Трифонов и Рассомахин осторожно выдвинулись вперед и хотели было идти каждый к своей цели, но Ан-

* Так в тексте.

** Схема моста помещена на отдельном листе. См. илл. 4.

*** Вписано над строкой чернилами.

**** Фамилия так в тексте. Имеется в виду М.Д. Трифонов.

дреев остановил их и велел подождать того момента, когда охранники, возможно, сойдутся вместе. Так оно и случилось: охранник, который стоял на окраине моста в сторону Железницы, подошел ко второму, поговорили о чем-то, уселись на откосе и стали закуривать. Тем временем Рассомахин и Трифонов набросились на них, обезоружили бесшумно и отвели в кусты, где с остальными бойцами был Андреев. Оставив с охранниками Трифонова, четверка с приготовленным зарядом тола направилась к мосту и заняла свои места, как было предусмотрено планом. Работали спешно: была опасность, что придут патрули и задание может сорваться. Через 10 минут четверка вернулась к Трифонову, отошли вместе с охранниками дальше в кусты и ждали момента взрыва. Минут через пять тьма ночной осветилась ярким пламенем, послышался адский взрыв, и береговой устой моста был разрушен. Группа, забрав винтовки охранников, отпустив последних, вернулась в расположение лагеря. Задание штаба Калининского фронта¹¹ было выполнено: в результате этой диверсии ж. д. Погоцк—Невель не работала 16—17 дней. Командованием отряда группе была вынесена благодарность. Два охранника были арестованы немцами по обвинению в диверсии.

Разгром полицейского гарнизона д. Ордово*

12 июня 1942 г.

Это была первая по разгрому операция и план штабом отряда был так разработан хорошо, что гарнизон был уничтожен полностью.

10 июня 1942 г. начальником разведки тов. Игнатьевым А. было поручено Нине Карасевой проникнуть в полицейский гарнизон д. Ордово, установить в нем количество полицейских, их вооружение и др. Карасева Нина, получив приказание, в полдень 10 июня 1942 г., под предлогом обмена на одежду и платья хлеба, вошла в полицейский гарнизон д. Ордово. Там она встретилась с начальником полиции этого гарнизона Грибалевым Филиппом, который пригласил ее к себе в дом, чтобы приобрести принесенные Карасевой вещи. В результате разговора с ним Карасева выяснила, что в деревне имеется 60 полицейских, спят они в одном помещении — сарае, укреплений нет, в ночное время стоят два часовых.

Получив такие сведения, отряд 12 июня на рассвете двинулся на выполнение задачи. Отряд был разделен на 4 группы, из коих три группы: Бабкина заняла засаду с Юго-Запад[ной] стороны деревни, группа Григорьева — с северной стороны, Сазыкина — с восточной стороны.

После того, как группы незаметно для пр[отивни]ка заняли места засады, ударная группа во главе с Масленниковым (Игнатьев А., Горбатенко¹² и др.), одетая в форму полицейских, зашла в д. Ордово. Часовой принял их за полицейских и указал, где отдыхал начальник полиции. Когда зашли к начальнику полиции, то последний спросил их, откуда они будут и по каким вопросам пришли. Масленников ответил, что они — полицейские из гарнизона д. Езерище и пришли к ним как разведка о состоянии их района — есть ли где партизаны и что они делают. После такого ответа начальник полиции принял их за своих и при беседе рассказал, сколько полицейских у него и где они находятся.

Когда же Масленников попросил его провести ударную группу партизан к месту, где находились полицейские гарниз[она] д. Ордово, начальник полиции понял,

* Схема боя помещена перед текстом на отдельном листе. См. илл. 5.

что это партизаны, и пытался бежать, но партизаны задержали его и силой заставили вести к гнезду мерзавцев. Полицейские заметили боевую группу партизан в тот момент, когда они, партизаны, были от их логова в 20 метрах, и бросились в разные стороны бежать, кто полураздетый, а кто и совсем раздетый, но все это было напрасно. Часть из них была тут же уничтожена ударной группой, часть попала на засаду, часть сдалась в плен. Все были расстреляны перед населением, причем последнее само выдавало тех, которые пытались спрятаться среди гражданских. Имущество, награбленное полицейскими, было роздано населению. Вооружение (2 пулемета, 1 миномет, 1 мотоцикл, 2 велосипеда, остальные — винтовки) забрали с собой.

При разгроме д. Ордово была проверка полицейских из Холомерья (Горбатенко Н. и других), которые перешли к партизанам. Проверка дала положительные результаты: действовали они в ударной группе.

Выводы: 1. Поставленная задача решена полностью — забиты все полицейские (60 полиц[ейских]) и захвачены трофеи.

2. Потерь среди партизан и мирного населения не было.

3. Активно действовали все, но отличились Масленников, Игнатьев, Горбатенко, Петров Н., Утка Ст., Зиатзатдинов Гата, которые были в ударной группе. Ткачев Леонид. Суクリстик.

Трофеи:*

Разгром полицейского гарнизона д. Оболь **

16 июня 1942 г.

Деревня Оболь стояла на большаке. В ней был поставлен полицейский гарнизон в 55 чел. Гарнизон имел назначение: 1) Охрана большака, по которому могли продвигаться немецкие войска из Полоцка в Езерище, Бычиху, Городок; 2) Сбор с Обольского с[ель]совета хлеба и др. продуктов и хранение их для систематической отправки на фронт немецкой армии; 3) Охрана волуправы¹³ и молочной фермы.

Полицаи, встревоженные разгромом [гарнизона] д. Ордово, в ночное время собирались в церкви, в с[ель]совете***, кругом устанавливали пулеметы. Штабом отряда было решено разгромить это гнездо. Разведку вел Игнатьев Александр. После уточнения добытых им данных, Фалалеевым был разработан план уничтожения полицейского гнезда. И в ночь с 15 на 16 июня 1942 г. отряд, снявшись с д. Вязовки, в полном составе двинулся на выполнение операции. Путь до д. Оболь лежал через дд. Белодедово, Холомерье, Борок. Погода была теплая, но дождливая. Опьяненные разгромом гарнизона д. Ордово, бойцы в этот раз шли бодро, были уверены в успехе своего дела: «На штурм Оболи!» — были слышны голоса.

В 23.00 отряд достиг д. М. Тешелово. В ней еще раз осведомились, что в гарнизоне деревни Оболь никаких изменений не произошло.

После короткого *совместного** совещания командного состава отряда и взводов отряд был разбит на четыре боевые единицы и, согласно разработанному Фалалеев-

* Данные отсутствуют.

** Схема боя помещена перед текстом на отдельном листе. См. илл. 6.

*** Вписано над строкой чернилами.

вым плану, группа бойцов во главе с Бабкиным расположилась в засаде с зап. стороны д. Оболь; группа Григорьева и политрука Андреева — с южной стороны; группа во главе с Масленниковым расположилась по овинам с восточной стороны д. Оболь. Ударная группа Сазыкина (Похлебкин, Байдуков, Глазков А., Глазкин А., Якимов А., Тетерев Ив., Уткин М., Утка Степан, Уткин Андрей (последние двое убиты в мартовскую экспедицию), Суクリстик В., Ткачев Л. и др.) расположилась на большаке с северной стороны деревни с задачей штурма полицейского гнезда. Фалалеев и Игнатьев были в группе Бабкина, Канкулов — у Григорьева. Таким образом, к 24.00 гарнизон д. Оболь был окружён. Ночью действовать в деревне Оболь было нельзя: своих перестреляем. Поэтому ждали рассвета. Время шло томительно долго, но все сидели молча, тихо, зорко всматриваясь в сторону, откуда возможно появление пр[отивни]ка. В 4 часа утра стала заниматься заря — сигнал к погрому мерзавцев, и Сазыкин со своей группой развернутым фронтом пошел в глубь деревни к полицейскому гнезду, занимавшему здание с[ель]совета. Часовых по краю деревни, ввиду разбросанности домов, не было, а ходили только патрули, которые заметили партизан и открыли огонь. Падерин сбил одного полицейского, другой побежал к с[ель]совету, до которого оставалось не более сотни метров, и поднял тревогу. Медлить было нельзя: враг может занять твердую оборону, и ударная группа по команде Сазыкина, первая открыв по полицейскому гнезду огонь, стремительно ринулась вперед. Всполошенный враг успел все же ответить выстрелами в окна из нескольких винтовок и очередью из дигтяря¹⁴, заставив партизан залечь; но через минуту замолчал: Глазков П. вывел из строя дигтярь, пустив в него длинную очередь из пулемета; Утка С. бросил к самому окну гранату.

Потеряв пулеметный расчет и надежду на спасение в здании с[ель]совета, полицейские побежали к церкви, где было другое их подразделение; партизаны — за ними. Полицейские из-за ограды и окон церкви открыли огонь. Ударная группа залегла, и завязался бой. Позиция полицейских была выгодной — ограда и стены церкви являлись хорошей защитой; партизаны вели огонь с чистого места. Трудно сказать, сколько бы продлился бой: полицейские были в «крепости» и имели много боеприпасов, партизаны не ушли бы, не разбив противника. Финал событий ускорил пожар церкви, возникший в результате боя: Глазков П. зажигательными из пулемета бил по колокольне, где сидел полицейский пулеметчик. Возникший пожар распространялся быстро. Полицейские, оставив церковь, побежали в сторону д. Волуи, отстреливаясь, но не успели пробежать и 20 шагов, как были встречены огнем группы Масленникова, подошедшей за время боя значительно ближе к домам д. Оболь. Тогда полицейские бросились бежать в южную сторону деревни, но там их встретила группа Григорьева. От Григорьева они побежали в сторону р. Оболь, имея намерения спастись в кустах и мху, а дальше — в лесу. Но здесь их встретила группа Бабкина.

Потеряв присутствие духа и ориентацию, они, побросав оружие, побежали к церкви, которая была охвачена ярким пламенем пожара. Засады групп выдвинулись вперед, окружили мерзавцев, часть забили, часть взяли в плен. Сквозь цепь из засад проскочил только начальник полиции, но спастись ему не удалось: Уткин Д. и Тетерев Ив., направленные по его следам, проложенным по утренней росе, отыскали его под полом д. Мал. Тешелово.

---

* Так в тексте.

Бой кончился, мерзавцы уничтожены. Встревоженное мирное население высыпало на улицу и благодарило партизан за уничтожение полицейского гнезда. Группы организованно приступили к ликвидации немецко-полицейских учреждений и немецких хозяйств. Группа Бабкина собрала все полицейские велосипеды (23 шт.), раздала населению хлеб, а то, что крестьяне не в силах были взять, и сами партизаны, то сожгли (сгорело ржи 43 тонны). Ударная группа Сазыкина забрала масло, сыр, поломала оборудование маслозавода. Группа Григорьева помогла начхозу Кочеткову собрать полицейских коров, лошадей, нагрузила повозки имуществом. Группа Масленникова уничтожила документы волуправы. Сазыкин выступал перед населением с речью, призывая молодежь вступать в партизанские отряды.

В седьмом часу утра при ярких лучах восходящего солнца партизанский отряд на велосипедах, конях, повозках, растянувшись на целый километр, с песнями возвращался в свое расположение. Гарнизон после этого не устанавливался.

Результаты: 1) поставленная задача выполнена.

Потери пр[отивни]ка: убито 48 полицейских.

Трофеи: 1) велосипедов — 23; 2) коров — 17; 3) хлеб — 150 пуд[ов]; 4) лошадей — 37; 5) пулеметов — 1; 6) винтовок — 22 шт. (остальные сгорели в церкви); 7) много полицейской одежды.

Потери партизан: нет.

Разгром гарнизона д. Ярыгино

18.06.1942* г.

Взводу Бабкина с приданым к нему отделением взвода Григорьева была поставлена задача разбить полицейский гарнизон д. Вировля. С этой целью 17.06.42 г. — утром** Утка С. со своим отделением по приказу ком. взвода отправился в разведку. По пути они поймали одного самооборонца из гар[изона] д. Ярыгино и доставили его в штаб отряда. При допросе он сообщил все данные о гарнизоне, что в нем имелось 20 полицейских, 17 мобилизованных самооборонцев, на вооружении один пулемет, один автомат, а остальные — винтовки. Имеются часовые и патрули только в ночное время. На основании этих данных штаб отряда приказал Бабкину разгромить полицейский гарнизон д. Ярыгино. И Бабкин со сводным отрядом партизан в количестве 47 чел. в ночь с 17 на 18 июня 1942 г. отправился на выполнение задачи. Достигнув д. Плюгавкино, Бабкин, по опыту ранее проведенных операций, сводный отряд разбил на четыре боевых единицы, из коих одна направилась в засаду с южной стороны д. Ярыгино, другая — с восточной, третья — с северной, а сам Бабкин во главе ударной группы в 12 чел. (Кунцевич М., Николаев А., Петров Ст., Глазков Ал., Сукристик Вас., Ткачев Л., Тетерев Ив., Похлебкин и политрук Прохоров), пошел к д. Ярыгино с западной стороны. В три тридцать 1-я, 2-я и 3-я группы заняли места для засады; Бабкин, не дойдя до д. Ярыгино 100 метр[ов], остановился и послал разведчиков (Утку Ст. и Уткина Алексея, и др.) обезоружить часового и патрули. Пост и патрулирование в эту ночь исполняли мобилизованные самооборонцы, коих разведчики обезоружили, и ударная группа ровно в 4 часа бесшумно вошла в деревню и стала вылавливать самооборонцев и полицейских, которые спали по 1—

* В тексте ошибочно 1944 г.

** Вписано над строкой чернилами.

2 чел. в хатах. Первоначально все шло хорошо: самооборонцы сдавались без сопротивления. Когда же дошли до начальника полиции, то тот открыл огонь, ранив на смерть Николаева, и бросился бежать. Партизаны дали ответный огонь. Это встревожило всех полицаяев и они, выскакивая, кто в двери, кто в окна, стреляя при этом, стали убегать в разные стороны. Партизаны их преследовали, в результате чего 10 чел. убили, 8 чел. забрали в плен, которых тут же при народе расстреляли. Остальные полицейские ускользнули. Самооборонцев — стариков, которых немцы мобилизовали, партизаны только обезоружили и распустили по домам. Гарнизон больше не устанавливался.

Результаты: поставленная задача выполнена — гарнизон разгромлен. Потери пр[тивни]ка: забито 18 полицейских.

Потери партизан: убит Николаев Александр.

Трофеи: ППД¹⁵ — 1, СВТ¹⁶ — 2, винтовок — 24.

Разгон полицейского гарнизона д. Вировля

19.06.42 г.

После уточнения разведданных партизаны взвода Бабкина, воодушевленные успехом *ранее** проведенных операций, решили гарнизон д. Вировля разгромить днем. Желание партизан было одобрено штабом отряда, и в 11 часов утра началась подготовка: седлались кони, подмазывались колеса, прилаживались к телегам пулеметы, проверялось оружие, слышны были остроты, смех, напевы. В 12 час[ов] дня взвод Бабкина из д. Вязовки выступил. Впереди ехала конная разведка (4 всадника) во главе с Уткой Степаном. На расстоянии 200 метр[ов] от разведки ехал на 12 подводах взвод. С левой и правой сторон [от] партизанских повозок ехало по 4 всадника в 100 метр[ах] от дороги, являясь боковым охранением. От быстроты движения гудела земля, поднималась пыль столбом. Население деревень Холомерье, Миштуино, Борок, Осипово, Стративные и др., через которые лежал путь партизан, выбегало на улицу и с удивлением смотрело на партизан: в этой местности они, партизаны, никогда днем не были, а теперь — конные и на повозках..., и в 16.00 партизаны ворвались в деревню, но полиции там и след простыл: она разбежалась еще тогда, когда партизаны были в районе деревни Зaborье.

Не раздумывая долго, партизаны быстро зажгли волуправу, разбили маслозавод, забрав в нем сыр, масло, сливки, погрузили на повозки имущество полицейских и спокойно по прежней дороге вернулись домой.

Такая же участь постигла полицейские гарнизоны и других деревень: Ключ, Ярохи, Ломоносово, Бедовицы, Студенка.

Сосредоточилась только полиция в полицейском гарнизоне д. Долгополье.

1-е нашествие карателей

Противник, встревоженный разгромом гарнизонов дд. Ордово, Оболь, Ярыгино, Вировля и др., 22 июня 1942 г. в количестве 3000 кадровых войск двинулся к месту расположения отряда, который был на прежнем месте дислокации, т.е. частью в Семешенской роще, а частью — в д. Выползни. Партизанский лагерь и д. Выпол-

* Вписано над строкой чернилами.

зни были окружены пр[отивни]ком, имевшим намерение уничтожить первое организованное партизанское соединение, но попытки были напрасны: партизанская разведка, как войсковая, так и агентурная, доложила своевременно о продвижении и целях противника, и отряд организованно с маневрировал в д. Чухицино. В окружение попал в этот момент взвод политрука Андреева, который в это время со своими бойцами жег и подрывал мосты на большаке Невель—Доминиково. Умелым маневром и правильным ведением боя взвод вышел из окружения, потеряв убитым Тарасова Александра, и один боец, будучи раненным, попал в плен. Пленного избивали, водили по деревням окровавленного, требовали признания о месте нахождения отряда. Незадолго до смерти немцы каленым железом выжгли у партизана на груди пятиконечную звезду. Не найдя партизан, немцы выместили свою злобу над мирным населением: на обратном пути ограбили и сожгли деревни Выползни, Сливни, Софьевка и др.

Бригада

28 июня 1942 г. из штаба *Белорусского** партизанского движения в отряд Фалалеева прибыла группа во главе с батальонным комиссаром Тарасенко (с ним — Семенов А.С., Шеин, Сазыкин, Касаткин¹⁷, Австрийко**¹⁸) с поручением организовать бригаду, и отряд Фалалеева был преобразован в бригаду с отрядами:

1-й: Сазыкин — командир, Семенов — комиссар, Тетерев В. — нач. штаба. [Всего] 22 чел.

2-й: Бабкин — командир, Потапенко — комиссар, Логунов В. — нач. штаба. [Всего] 21 чел.

3-й: Григорьев — командир, Андреев — комиссар, Ахромеев — нач. штаба. [Всего] 18 чел.

4-й: Масленников — командир, Шеин — комиссар, Иванов В. нач. штаба. [Всего] 19 чел.

Из отряда Широкова в это же время была прикомандирована группа бойцов в 42 чел. и в бригаде составила:

5-й отряд: Шарипо Еф.¹⁹ — командир, Логунов Гр. — комиссар, Шарипов Ф. — нач. штаба. [Всего] 42 чел.

Командиром бригады первоначально был назначен Австрийко, комиссаром — Касаткин, а Фалалеев — начальником штаба. Канкулов — зам. комбрига. В скором времени Австрийко был переведен в бригаду Марченко²⁰, а на его место был прислан Сташкевич²¹. Во второй половине августа Сташкевич и Канкулов выехали за фронт, и штаб бригады к этому времени имел на должностях: комбриг — Фалалеев, комиссар — Касаткин, начштаба — Белинский, командир войсковой разведки бригады — Игнатьев Ал.

Численный состав отрядов в день организации бригады был следующий: Сазыкин — 22 чел., Бабкин — 21 чел., Григорьев — 18 чел., Масленников — 19 чел., Шарипо — 42 чел., штаб бригады — ***

Всего по бригаде*

* Вписано над строкой чернилами.

** Тут и далее фамилия так в тексте. Следует Астрийко.

*** Данные отсутствуют.

Бригада с первых дней своей организации устанавливает систематическую связь с фронтом Калининским, действует строго по указанию ЦШПД²². Уничтожает остатки волуправ. Разрушает мелкие предприятия. Систематически проводит диверсии на ж. д., взрывая мосты и пуская под откосы поезда; уничтожает ж.-д. полотна путем рельсовых войн²³. Минирует большаки и шоссе, по которому еще частично было движение транспорта и живой силы пр[отивни]ка. Разрушает телеграфно-телефонную связь. В деревнях назначает преданных советской власти выборных, которые обязаны были помочь партизанам проводить среди населения сборы в пользу партизан крайне необходимых продуктов, одежды и обуви. Агитация и пропаганда начала проводиться среди населения в массовом порядке путем организации бесед, собраний в деревнях специально выделенными для этого агитаторами, которые, распространяя листовки и газеты, привезенные из советского тыла, рассказывали населению о положении на фронтах, о целях партизанской борьбы и необходимости всем советским гражданам, находящимся в тылу врага, взяться за оружие. В каждом отряде были организованы спец. мастерские — портняжные, катка валенок, сапожные, шорно-кузнецкие, выделки кож и овчин, валка сукна.

Проводили мобилизацию людского состава, тяглового и рогатого скота в деревнях около вражеских или в самих гарнизонах и отправляли за линию фронта для Красной Армии. За линию фронта отправляли мобилизованный людской состав и скот из других районов — Освеи, Орши, Россон, Ушачи, Плещеницы, Койденово и др., т. е. для этих районов бригада была перевалочным пунктом. Сопровождали большие группы семей, которые преследовались немцами — семьи партизан, евреев, цыган и других. Организовывали лесные лагеря и склады для хранения хлеба под руководством Логунова П.Ф. Организована была медицинская служба, которая руководилась Лапшиным, Колитеня В.Т., Стративным. Сопровождение мобилизованных и семей, кои преследовались немцами, лежало через ж.-д. магистраль и шоссе Невель—Витебск и линию фронта в р-не Усвят. Группы людей достигали до 3000 чел. А рогатый скот и кони с повозками исчислялись сотнями. Для передвигающихся групп людей были организованы питание, ночлег, охрана. Переправляли и машины, и трактора, и орудия, и моторы, оставленные отступающими частями Красной Армии. Проводился сбор оружия у мирного населения, поиски в лесах, реках, болотах, в полицейских гарнизонах через разведку. Была организована мастерская по боепитанию, где производилась сборка оружия, ремонт, изготавлялось новое [оружие]; мастерская обслуживала и другие бригады — Хомченко²⁴, Марченко, Короткина²⁵. В каждом отряде были созданы группы по диверсионному делу.

Окружающее население, где располагалась бригада, поняло цели и задачи партизанского движения и начало добровольно вступать в отряды. Бригада таким образом вступила в фазу возвышения*, и к концу 1942 г. всего личного состава она имела более 1000 чел.

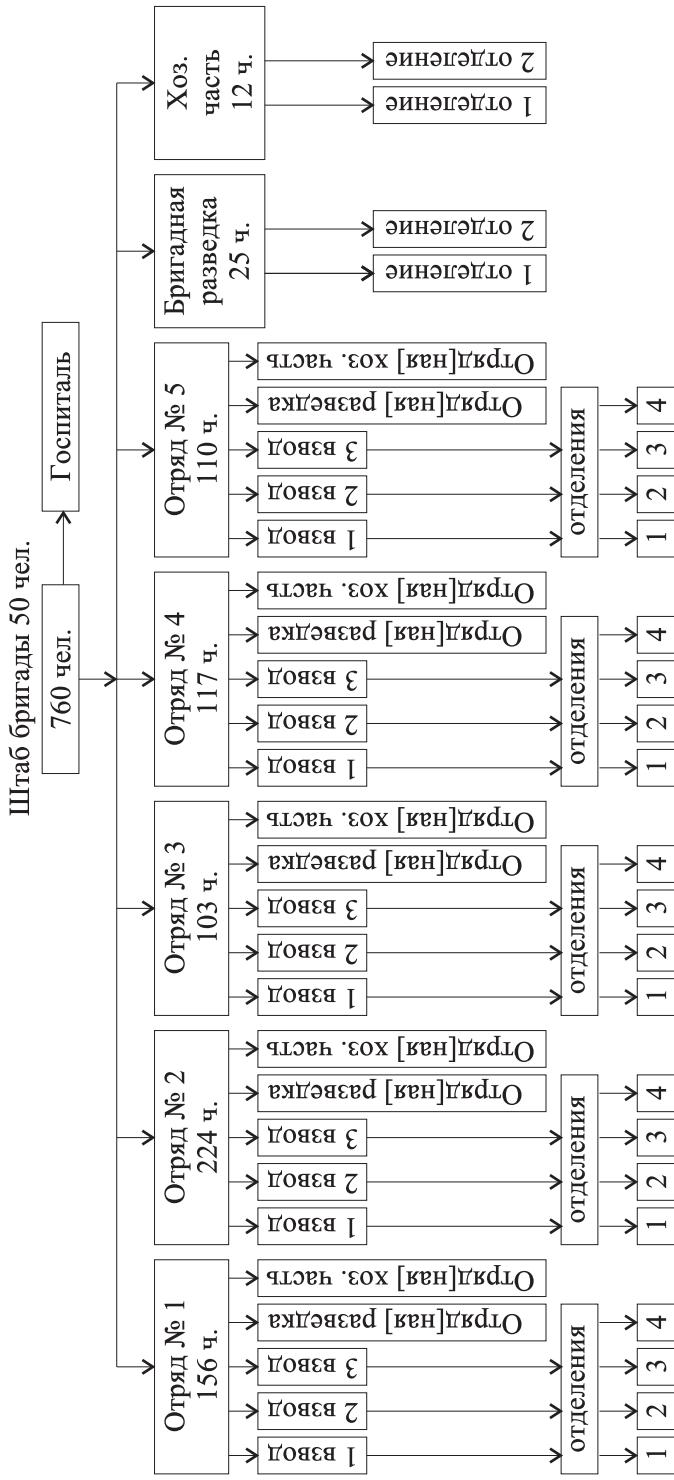
Бригада в «треугольнике» действовала целый год и, систематически наступая на врага, пережила четыре крупных вражеских экспедиции:

1. Штурм танками.
2. Фронт от Городка до Оболи с движением на Невель.
3. Окружение железным кольцом и прочесывание лесных массивов.
4. Насаждение крупных гарнизонов власовцев²⁶, немцев и др. в местах, где жили партизаны.

---

* Так в тексте.

Организация бригады

Примечание: построение отрядов №№ 1—3—5 такой же порядок, как и отрядов №№ 2—4.
Хоз. часть разбивалась на 2 отделения: отделение заготовителей и отделение конюхов, кладовщиков и мастеровых.